

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БЕЗРУКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Исследуются положения главы II УПК РФ, оцениваются достоинства и недостатки законодательно-го закрепления системы принципов уголовного процесса, указывается на необходимость корректировки уголовно-процессуального закона в этой части.

Ключевые слова: уголовный процесс, принципы уголовного процесса, система принципов уголовного процесса.

S.S. Bezrukov, PhD (Law), Assistant Professor, Working for DSc degree, Russia MI FPOI National Research Institute, Moscow; e-mail: vnii59@yandex.ru, tel.: 8 (495) 915-19-82.

Legal regulation of the principles of criminal procedure in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: positive and negative effects.

We study the provisions of Chapter II of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, evaluated the strengths and weaknesses of legislative consolidation of the principles of criminal procedure, indicated the need to adjust the criminal procedural law in this part.

Key words: criminal procedure, principles of criminal procedure, a system of principles of criminal procedure.

Выделение законодателем в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) отдельной главы, нормативно закрепляющей принципы уголовного судопроизводства, вызвало массу оценок подобного подхода к фиксации основополагающих процессуальных установок. При этом многие высказанные суждения носят прямо противоположный, а иногда и взаимоисключающий характер. Кроме того, появление в УПК РФ «принципиальной» главы не привело к завершению научного диспута относительно круга положений, обладающих правом именоваться принципами уголовного процесса, что свидетельствует о допущенных просчетах в наполнении ее нормативным содержанием. С целью верификации объективности упреков в адрес разработчиков Кодекса попытаемся вычленивать позитивные и негативные свойства системы принципов уголовного процесса в трактовке ныне действующего закона.

Прежде всего заметим, что сам факт появления в уголовно-процессуальном законе перечня принципов, являющихся базой для построения основных его институтов и частных норм, воспринят научным сообществом в целом положительно. Впервые в истории отечественного уголовно-процессуального законодательства основные идеи, в

соответствии с которыми оно сконструировано, четко в нем обозначены. Как известно, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. не упоминали о принципах, что не препятствовало обоснованию в теории отдельных принципов (начал) и даже построению их систем¹. В последние десятилетия наличие в текстах федеральных законов, в том числе и кодифицированных, отдельных статей, их групп, а в редких случаях - самостоятельных глав, посвященных принципам, стало фактически законодательной традицией, признаком хорошего тона. И в материальном, и в процессуальном законодательстве приводятся исходные положения, на которых строится та или иная деятельность либо при помощи которых регулируются определенные общественные отношения.

Подобный прием юридической техники, когда разработчики нормативного правового акта четко обозначают приоритеты и предпосылки, обусловившие в конечном счете его структуру и содержание, если не полностью, то в значительной части, следует признать положительным. В данном случае не только законодатель, но и правоприменитель проникнется духом закона, а базовые ценности, положенные в его основу, не придется разыскивать среди многочисленных норм. Соб-

ственную, хотя и достаточно поверхностную, оценку такому нормативному акту сможет дать не только узкий специалист, но и любой человек, в силу различных причин проявивший интерес к нему. Помимо того, демонстративное указание принципов окажет положительный эффект и на правосознание профессиональных юристов, реализующих нормативные предписания в своей повседневной деятельности, а также отдельных граждан, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения.

Факт выделения в УПК РФ специальной главы, содержащей перечень принципов уголовного процесса, позитивно оценивает А.А. Тарасов. Главный смысл ее появления он видит в «установлении законодательного препятствия для стремления авторов „безгранично расширять круг положений, относимых к числу принципов"»².

Помимо того, автор отмечает, что принятие и введение в действие нового (порезформенного) уголовно-процессуального закона создавало почву для наступления относительной стабильности в определении типических черт современного российского уголовного процесса, а значит, и в системе его принципов. По логике с момента принятия и введения в действие УПК РФ принципом уголовного процесса можно считать только такое правило, которое прямо обозначено в этом качестве в его второй главе. На теоретическом, доктринальном уровне можно, конечно, не соглашаться с такой постановкой вопроса, руководствуясь традиционным для советской уголовно-процессуальной науки правилом о возможности выведения нормы-принципа из ряда других уголовно-процессуальных норм, но игнорировать новую законодательную реальность, обходить ее молчанием, как иногда как бы «по инерции» делают некоторые авторы, сегодня нельзя³.

Наличие в УПК РФ анализируемой главы рассматривается В.А. Лазаревой и А.К. Утарбаевым как его безусловное достоинство, выгодно отличающее современный уголовно-процессуальный закон от ранее действовавшего УПК РСФСР, не содержавшего подобной главы, да и вообще не употреблявшего термина «принцип». Бесспорным для авторов является и то, «что принципы уголовного процесса находятся в единстве с его назначением и характеризуют его форму»⁴.

С точки зрения А.С. Бахты, объединение норм-принципов в отдельную главу облегчает их поиск, изучение и использование, а следовательно, такой подход законодателя имеет некоторые преимущества⁵.

Иные, сугубо положительные, последствия

закрепления в законодательстве системы принципов уголовного процесса в литературе не выделяются, а ряд исследователей указывают на недостатки первой попытки формирования такой системы идеологами судебно-правовой реформы. К примеру, ошибку законодателя профессор А.А. Давлетов усматривает в том, что «ко времени принятия Кодекса проблема принципов еще не была решена на теоретическом уровне, т.е. наука не довела ее разработку до такого состояния, чтобы полученные результаты можно было перевести в плоскость уголовно-процессуального закона»⁶.

И действительно, достаточно часто обращается внимание на то, что исследование содержания главы II УПК РФ не позволяет прийти к однозначным выводам относительно критериев, руководствуясь которыми законотворцы создавали систему принципов, смысла, вкладываемого ими в это понятие. Именно данным обстоятельством обусловлены немногочисленные возражения против обособления в тексте УПК РФ подобной главы. З.В. Макарова и М.Г. Янин, в частности, считают необязательным выделение в законодательных актах главы «Принципы», упрекая законодателя в отказе от раскрытия их понятия. Более правильным им представляется подход авторов Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, назвавших первые главы «Основные положения». Аналогично, по их мнению, «следовало поступить законодателям при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ, что определяло бы единство основных положений судопроизводства в Российской Федерации»⁷.

УПК РФ не раскрывает понятия «принципы уголовного судопроизводства», не называет признаки, присущие этому правовому явлению. В связи с этим в юридической литературе нередко предлагается восполнить данное упущение, включив в текст уголовно-процессуального закона определение принципов. Одновременно многие ученые приводят собственные дефиниции принципов, которые, как они полагают, заслуживают отражения в Кодексе. К сожалению, большинство авторских определений существенно отличаются друг от друга, являясь лишь ярким подтверждением факта того, что окончательно вопрос о понятии принципов уголовного процесса в науке еще не разрешен.

Обобщая зарубежный опыт регулирования уголовно-процессуальных отношений, В.Т. Томин констатирует, что в законодательстве большинства государств формулировка понятия, равно как и перечень принципов, отсутствует. Для него

неудивительно, что при отсутствии законодательно провозглашенных устоев специалисты расходятся в понимании принципа. «Но станет ли лучше, если отличающаяся от других позиция одного автора /их группы/, особенно в отношении содержания системы принципов уголовного процесса, приобретет такой почти непреодолимый в научной дискуссии аргумент, как закрепление именно этой позиции в каком-либо из законодательных текстов». При таком подходе исследователям фактически предписывается административным путем формулировка понятия, придерживаться которой они будут просто обязаны⁸.

Не раз В.Т. Томиным высказывалось и мнение о неуместности сугубо теоретических определений, носящих во многих случаях оценочный характер, в законодательных актах. «В позитивном уголовно-процессуальном законе вряд ли есть место теоретическим дефинициям. Закон должен предписывать правила поведения в типовых ситуациях уголовного процесса их участникам, а не регулировать исследовательскую работу эффективности этих правил»⁹.

Практически идентичное суждение высказано и В.П. Проценко, констатирующим множество дефиниций принципов уголовного процесса. «Все эти определения очень и очень дискуссионные и отражают отдельные стороны интегрального и сложного философски-правового явления - принципов процесса. А дискуссионные положения не следует закреплять в законе. Они должны оставаться объектом научного познания»¹⁰.

Крайне противоречивы и оценки закрепления в исследуемой главе УПК РФ ст. 6 - «Назначение уголовного судопроизводства». Вполне обоснованным, на наш взгляд, является утверждение, в соответствии с которым данная статья с учетом ее названия и содержания никак не вписывается в главу о принципах уголовного процесса. «Задачи (даже если они поименованы „назначение“) и принципы - это разные сущностные и правовые категории»¹¹. К сфере целеполагания появившийся в отечественном законодательстве с 2001 г. термин «назначение уголовного судопроизводства» относит и В.Т. Тomin. «А цели, задачи и, следовательно, вновь введенный термин „назначение“ - это совсем не принципы. Более того, в немалом числе конкретных жизненных ситуаций в сфере уголовного судопроизводства принципы уголовного процесса и его цель могут находиться между собой в противоречии»¹².

Пытаясь установить подлинный юридический смысл, заложенный законодателем в термин «назначение» и в сконструированное с его использованием понятие «назначение уголовно-

го судопроизводства», В.А. Михайлов выделяет пять различных (неодинаковых) его значений, обнаруженных им в работах видных отечественных правоведов. Назначение уголовного судопроизводства расценивается ими в качестве: 1) цели, 2) задачи, 3) принципа, 4) функции уголовного процесса, а также: 5) сферы (области) применения уголовного процесса. Для преодоления подобных разночтений ученым предлагается либо определить понятие «назначение уголовного судопроизводства» в ст. 5 УПК РФ, либо, отказавшись от этого слова и понятия, вернуться к устойчивым словам и понятиям «цели», «задачи», «функции», «принципы» уголовного процесса¹³.

Представляется, что ст. 6 УПК РФ не может быть отнесена к принципам уголовного процесса. Напомним, что в проекте УПК РФ глава II первоначально именовалась «Задачи и принципы уголовного процесса». Почему на заключительных этапах работы над данным законопроектом ее название претерпело столь разительные изменения, не объясняют даже те, кто принимал в этом самое непосредственное участие¹⁴.

Следующий существенный недостаток главы II УПК РФ связан с идеологическими установками, заложенными в ее основу. Вопреки проведенной в Концепции судебной реформы в Российской Федерации идее о деполитизации и деидеологизации уголовной юстиции, УПК РФ по некоторым экспертным оценкам в сравнении с его предшественником - УПК РСФСР - гораздо более идеологичен. «Самое парадоксальное состоит в том, что „на гребне либерально-демократических разочарований“, в условиях неудовлетворенности абсолютного большинства населения страны результатами деятельности „реформаторов-либералов“ принимается УПК Российской Федерации, „насквозь пронизанный“ либеральными идеями»¹⁵. Далеко не всеми разделяется и заложенная в его основу концепция самоограничения государства¹⁶, весьма критически оцениваемая рядом специалистов¹⁷. С этих позиций абсолютно очевидной становится необходимость существенной корректировки норм «общей части кодекса, касающейся задач, принципов, процессуального статуса государственных представителей в уголовном судопроизводстве»¹⁸.

По мнению В.А. Лазаревой и А.К. Утарбаева, все «принципы современного российского уголовного процесса исходят из признания высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2 Конституции)». При этом в системе основополагающих процессуальных предписаний «особняком стоит группа принципов, непосредственно характеризующих правовой статус личности в уголовном процессе

независимо от ее процессуального положения (ст. 9-13 УПК РФ). Их источником служат фундаментальные права личности, закрепленные в соответствующих конституционных нормах (ст. 21-25 Конституции), поэтому эти принципы (охраны достоинства личности, свободы и личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, жилища) являются одновременно и общеправовыми и отраслевыми»¹⁹.

На наш взгляд, стремление разработчиков УПК РФ максимально рельефно отразить охранительную направленность подготовленного ими документа привело к перенасыщению системы принципов уголовного процесса предписаниями, хотя и призванными защитить права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, подвергаемых уголовному преследованию, но не отвечающими критериям наиболее важных, принципиальных, отражающих сущность производства по уголовным делам, т.е. по своей сути принципами не являющимися. Подобное «тиражирование» в среде принципов правозащитных положений вступает в противоречие и с назначением уголовного судопроизводства, поскольку абсолютно очевидна их (этих положений) направленность на отстаивание интересов не потерпевших, а в первую очередь подозреваемых, обвиняемых.

И более того, практически все обозначенные предписания выражают лишь одну общую идею. Так, В.Т. Томин полагает, что «справиться с принципом обеспечения законных интересов личности в процессе оказалось возможным, лишь раздробив его», и перечисляет восемь статей УПК РФ, образующих части того, что должно быть единым целым²⁰. На других страницах его работы положения ст. 9-13 и 16 УПК РФ объединяются в параграфе «Шесть из одиннадцати в одном флаконе»²¹. В.П. Проценко, конструируя принцип соблюдения (охраны) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, объединил в его содержании подавляющее большинство положений, относящихся сегодня к принципам, естественно, не придавая им самостоятельного значения²². Схожие суждения о том, что принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе составляют равенство граждан перед законом и судом, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, уважение чести и достоинства личности, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности и другие, приведены и в монографии М.П. Полякова и

А.Ю. Смолина²³. В аналогичном ключе размышляет А.С. Бахта²⁴.

Закрепление декларативных положений в тексте УПК РФ А.А. Давлетов называет советской традицией. По его мнению, положения ст. 9, 11 УПК РФ если и являются принципами, то принципами политическими или общеправовыми, уместными в Конституции государства, в текстах международных договоров. Вместо деклараций в систему принципов уголовно-процессуальной деятельности А.А. Давлетов предлагает включить принцип обеспечения прав участников Против включения в систему принципов уголовного судопроизводства таких положений, как неприкосновенность личности, тайна частной жизни, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также других прав граждан, предусмотренных ст. 22 и 23 Конституции РФ, выступают Т.Т. Алиев и Н.А. Громов. Наличие этих норм в уголовно-процессуальном законодательстве, по их мнению, нельзя рассматривать как конструирование самостоятельных принципов уголовного судопроизводства²⁶.

Заметим, что в науке существует и иное суждение, в соответствии с которым принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой один из элементов института обеспечения обвиняемому права на защиту, возведенных в ранг принципа²⁷.

Следует обратить внимание и на несоответствие законам логики ряда норм, закрепляющих принципы охранительного плана. К примеру, наименования ст. 12-13 УПК РФ противоречат их содержанию, где речь идет не о том, какими средствами обеспечиваются неприкосновенность жилища, тайна телефонных и иных переговоров, а о том, как в ходе предварительного расследования ограничить эти конституционные права личности. Статья 11 УПК РФ, провозглашающая принципом охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, вообще состоит из ряда разноплановых, трудно согласуемых друг с другом положений²⁸.

При этом из поля зрения законодателя по непонятным причинам выпал «целый ряд конституционных положений», среди которых Л.М. Володина называет равенство всех перед законом и судом, гласность уголовного судопроизводства, право каждого на справедливую судебную защиту. Закрепление в ст. 8.1 УПК РФ принципа независимости судей как одного из основных начал судебной деятельности связывается ею с длительной критикой правотворцев и воспринимается положительно.

М.П. Поляков и А.Ю. Смолин подвергают сомнению целесообразность законодательного закрепления системы принципов уголовного судопроизводства, отмечая отсутствие у нее признака системности, а также ее явную нелогичность. Объясняется это тем, что часть положений, сосредоточенных в главе II УПК РФ и именуемых законодателем принципами, являются скорее декларациями, не дотягивающими до уровня принципа. Указанные авторы выступают и против дублирования в УПК РФ положений Конституции РФ. «Тиражирование» в нормативных актах основ взаимоотношений государства со своими гражданами, зафиксированных в Основном законе нашей страны, не способствует возникновению новых правоотношений. Проявлением нелогичности системы выступает тот факт, что некоторые конституционные основы судопроизводства проигнорированы законодателем и не включены в состав главы II УПК РФ, хотя носят судопроизводственный характер. И наоборот, ряд статей этой главы закрепляют положения, олицетворяющие частные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, не согласующиеся с самим понятием принципа даже по наименованию. К последним ученые относят язык уголовного судопроизводства и право на обжалование процессуальных действий и решений³⁰. Названные положения не относят к принципам и В.Т. Томин³¹.

Среди предложенных в период действия УПК РФ систем принципов уголовного процесса весьма кардинально или в значительной мере отличающимися от законодательной следует назвать системы В.Т. Томина³² и В.П. Проценко³³, а также предложенную А.А. Давлетовым систему принципов уголовно-процессуальной деятельности³⁴. Содержащаяся в УПК РФ система существенно дополняется в учебниках, где автором соответствующей главы является В.П. Божьев³⁵. За счет включения в систему принципов фундаментальных положений, обозначенных в Конституции России и нормах международного права, предлагают расширить существующую систему А.П. Крутиков, И.С. Дикарев, И.А. Бирюкова³⁶. Совсем наоборот, лишь четыре принципа уголовного судопроизводства выделяют М.П. Поляков и А.Ю. Смолин³⁷.

В порядке *de lege ferenda*, как и прежде, высказывается масса суждений о включении в систему принципов тех или иных отдельных положений. Не претендуя на исчерпывающее освещение подобных предложений, назовем следующих претендентов на статус принципа: публичность³⁰; диспозитивность³⁹; целесообразность (дискреционность)⁴⁰; гласность⁴¹; всесто-

ронность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела⁴²; объективная истина⁴³; недопустимость злоупотребления правом⁴⁴; оптимальная организация и дифференциация процесса⁴⁵; обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве⁴⁶; доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства⁴⁷; неотвратимость ответственности, экономия принудительных мер, профилактика преступлений⁴⁸; недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних⁴⁹; повышенная защита прав и законных интересов несовершеннолетних⁵⁰; процессуальная экономия⁵¹.

Попытки законодательного усовершенствования системы принципов уголовного судопроизводства, предпринятые уже в период действия УПК РФ, также порождают сомнения в оптимальности его главы II. Так, появившаяся по настоянию Европейского Суда по правам человека в 2010 г. ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», породила противоречивые оценки. В литературе данные положения ассоциируют не только с принципом, но и рассматривают в качестве элемента (составной части) других принципов⁵² либо относят к «общим условиям уголовного судопроизводства, обеспечивающим действие его принципов»⁵³, или отождествляют с институтом уголовно-процессуального права⁵⁴. В.Т. Томин, к примеру, настаивает, что «правила так называемого разумного срока... не обладают статусом принципа уголовного процесса. Помимо этого, они не являются и сугубо уголовно-процессуальными: практически дословные формулировки включены также в ГПК РФ и АПК РФ»⁵⁵. Как представляется, явным недостатком предписаний ст. 6.1 УПК РФ, на который обращают внимание и те, кто настаивает на их принципиальном значении, является отсутствие детально разработанного механизма их реализации⁵⁶. Аналогичные замечания можно адресовать и включенной в систему принципов уголовного процесса в июле 2013 г. ст. 8.1 «Независимость судей».

Таким образом, в теории уголовного процесса в целом положительно оценивается (порой с незначительными оговорками) исключительно сам факт появления в УПК РФ главы о принципах безотносительно к ее содержанию. При этом состав системы принципов, логика ее построения в целом, равно как и логичность отдельных элементов этой системы, их соответствие существующим представлениям о принципах уголовного процесса, заслуживают в подавляющем большинстве случаев лишь негативных оценок. В связи с этим, ничуть не сомневаясь в целесообразности

присутствия в УПК РФ такой главы, полагаем, что она нуждается в существенных преобразованиях.

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судостроительство / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. - М., 2008. С. 55-85; Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - М., 1997. С. 11-58; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913. С. 29-52; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). - М., 1971. С. 6-41; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983.

² Тарасов А.А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2 / Под ред. А.А. Напреенко. - Самара, 2006. С. 401.

³ Тарасов А.А. Указ. соч. С. 400.

⁴ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Реализация конституционных положений о правах и свободах личности в назначении и принципах уголовного процесса // Защита прав личности в уголовном процессе России: Учеб. пособие для магистров. - М., 2011. С. 32-33.

⁵ Вахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. - Хабаровск, 2010. С. 152.

⁶ Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 93.

⁷ Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. - Уфа, 2003. С. 20.

⁸ Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: Лекция-монография. - Н. Новгород, 2007. С. 27.

⁹ Томин В.Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия. - Омск, 2000. С. 118; Он же. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. С. 28.

¹⁰ Проценко В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. - Краснодар, 2006. С. 18.

(состояние и перспективы правового закрепления) // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы межвуз. науч.-практ. конференции. - Омск, 2006. С. 15; Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 39-40.

¹² Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс: Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М., 2013. С. 209.

¹³ Михайлов В.А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. - М., 2010. С. 96.

¹⁴ Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): Сб. статей и материалов / Отв. ред. А.Е. Лебедев и Е.Б. Мизулина; Науч. ред. Е.Б. Мизулина. - М., 2007. С. 169.

одноименная фразеология // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 4, 7.

¹⁶ Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. - Тарту, 1991.

¹⁷ Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз сб. науч. трудов. - Уфа, 2003. С. 15; Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика: Основной доклад на научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Гос. и право. 2002. № 9. С. 90-98; Томин В.Т., Попов А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты - Пятигорск, 2003. С. 39; Зинатуллин З.З. УПК 2001 г и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения: Межвуз сб. - Ижевск, 2003. С. 6.

¹⁸ Азаров В.А. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Указ соч С. 38-39.

²⁰ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. - М., 2009. С. 203.

²¹ Там же. С. 241.

²² Проценко В.П. Указ. соч. С. 85-107.

²³ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. - Н. Новгород. 2011. С. 88.

²⁴ Вахта А.С. Указ. соч. С. 155.

²⁵ Давлетов А.А. Указ. соч. С. 95, 102.

²⁶ Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. - М., 2003. С. 59.

²⁷ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. - М., 2006.

²⁸ Безруков С.С. Логические изъяны содержания отдельных принципов уголовного процесса // Журнал российского права. 2013. №7. С. 28-35.

²⁹ Володина Л.М. Построение системы конституционных начал в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.): В 3 ч. Ч. 1: Теоретические предпосылки - М., 2013. С. 116-117.

³⁰ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Указ. соч. С. 83-86.

³¹ Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М., 2013. С. 209.

³² Там же. С. 215-232.

³³ Проценко В.П. Указ. соч. С. 59-107.

³⁴ Давлетов А.А. Указ. соч.

³⁵ Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2011. С. 56

³⁶ Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. проф. А.П. Крутиков. - М.: Проспект, 2010. С. 48; Крутиков А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: Учеб. пособие - Волгоград, 2007. С. 15-16.

³⁷ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Указ. соч. С. 88

³⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. - М., 2012. С. 83-85; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. С. 56; Бандурин С.Г. Публичность как принцип уголовного су-

допроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. В связи с отсутствием публичности в главе II УПК РФ ее стали рассматривать в качестве начала уголовного процесса или основания уголовно-процессуального права. (Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - Красноярск, 2006. С. 14-16; Он же. Публичное начало российского уголовного процесса. - СПб., 2009; Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. - М., 2007).

Отв. ред. проф. А.П. Крутиков. - М.: Проспект, 2010. С. 48; Крутиков А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Указ. соч. С. 15.

⁴⁰ Апостолова Н.Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 7 // СПС КонсультантПлюс.

шев В В. Указ. соч. С. 50.

ность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. - М., 2006. С. 16-26.

2012. № 6. С. 17-20. На страницах 20-27 этого журнала приведены мнения авторитетных ученых и практических работников по проблеме объективной истины.

⁴⁴ Даровских С.М., Даровских О.И. К вопросу о реализации в уголовном судопроизводстве конституционного положения о недопустимости злоупотребления правом // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.): В 3 ч. Ч. 1: Теоретические предпосылки. - М., 2013. С. 145-150.

⁴⁵ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность и перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С. 8.

⁴⁶ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. - СПб., 2004. С. 65.

⁴⁷ Седелников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. С. 7.

⁴⁸ Побегайло Э.Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2013. № 2 (XVIII). С. 114-118.

⁴⁹ Руднев В.И. Недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних как новый принцип уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 100-106.

⁵⁰ Дикарев И.С. Принцип повышенной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Рос. юстиция. 2007. № 5. С. 37-39.

⁵¹ Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии - начало положено // Законность. 2010. № 12 // СПС КонсультантПлюс; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Указ. соч. С. 57; Поляков М.П., Смолин А.Ю. Указ. соч.

⁵² Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 9; Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. URL: <http://www.iuaj.net/book/export/html/463>

⁵³ Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 41.

⁵⁴ Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23-24.

⁵⁵ Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс: Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М., 2013. С. 209.

⁵⁶ Некенова С.Б. О содержании принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства // Закон и право. 2013. № 9. С. 84-85; Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. - Томск, 2011. С. 152; Желтобрюхов С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства - необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 45; Вольнец К.В. Направления совершенствования системы гарантий реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 19.

